

**Опять Одесса,
Где каждый гений -
Печатай, пресса,
Без сомнений.**

Илья Рудяк

Посвящается Рудяку

Евг. Евтушенко

В мире много медяков -
Но так мало Рудяков!

Это записал в “Чикаголу”.

Илюше Рудяку с поздравлениями к 12-летию твоего книжного магазина.

**Почти что вчера из пеленок,
Илюша, твой сын-магазин,
Двенадцатилетний ребенок
Стал книжником номер один!**

В одном из ранних рассказов Ильи Рудяка есть такой пассаж персонажа одессита: “У меня на Пересыпи стоял колбасный цех. Вас смутило, что я сказал “у меня”?”

Рудяк про себя мог бы сказать так: “У меня в Чикаго есть прекрасный “Дом русской книги”. Вас не смутило, что я сказал “у меня”? Нет, не смутило. Это “Дом”, куда приходят не только полистать книги, но и полистать души друг друга. Хозяин по своему характеру клубный человек, и проза которую он пишет - тоже клубная. Она написана не только для молчаливого прочтения глазами, но и для прочтения вслух, Это в сущности, анекдоты, - пожалуй, самый выживаемый жанр. Но анекдоты не только выживают сами, но и помогают выживать другим. Есть анекдоты злые, циничные. Рассказы Рудяка - анекдоты лирические. ?мор Рудяка добрый. мягкий, порой даже печальный. Он не издевается над историей, он пытается улыбнуться ей и у него это получается.

Другой герой Рудяка, с невеселой насмешливостью названный “Книжник” сжег не только Алексея Толстого, но заодно и Льва, и в ванной комнате с издевкой заказал нарисовать стеллажи с книгами.

Рудяк - книжник в трех измерениях. Он их любит, он их распространяет, он их пишет.

Человек - триптих. Я принимаю его во всех ипостасях.

Апрель 95

**Благодарю я Рудяка Илюшу
За тонкую отзывчивую душу.
Сомнителен тот факт, что гений я.
Он - гений дружбы, бородач Илья.**

**Рассорились теперь Москва и Киев,
Рассыпался Советский весь Союз,
Все потому, что гении такие
Им выброшены, словно лишний груз.**

Евг. Евтушенко

Чикаго, 1995

Эпиграмма

В его глазах – и смех, и слёзы.
Он – микрокосмос нашей прозы,
Поэт, писатель-юморист.
Певец Одессы и Чикаго,
Что ни напишет – всё во благо.
И потрясающий артист!

И в дверь, которая открыта,
Спешит московская элита.
Искусство здесь найдёт приют.
Писатели, певцы, актёры,
Любимцы утренней Авроры
Развеются и отдохнут.

Его одесские сюжеты –
«Совдепии» большой приметы,
Влекут на Пушкинский бульвар.
И под Чикагским небосклоном,
С «одесским» пишет он уклоном.
Его читают млад и стар.

Я пожелать хочу Илюше,
Чтобы тревожил наши души.
Да не угаснет божий дар!
Идеи, что стучаться в двери,
Пусть на читателях проверит,
Земной покручивая шар...

А.Ф.

В книжном море вы маяк -
Талантливый Илья Рудяк.
Михаил Волынский,
заслуженный деятель искусств.

**От политической бодяги
И всероссийских передраг
Я отдохнул душой в Чикаго
Благодаря тебе, Рудяк.
Тимур Кибиров**

**Среди Чикаг -
Илья Рудяк!
Анатолий Найман**

Даруй вам, Боже, жить, и жить, и жить,
Со мной дружить, не уставать с дороги,
Даруй вам, Боже, долгого здоровья -
Все остальное около лежит.
Ваш **Вадим Егоров.**

**“Илья Рудяк - тот самый
городской сумасшедший,
на котором, на которых стоит весь мир”.**

Виктория Токарева

Интервью - Ванкарем

Илья Рудяк: ` ... я здесь нашел свое пространство...”

Мой собеседник - личность в нашей общине известная: режиссер, автор нескольких книг рассказов изданных в Америке и России, составитель альбомов посвященных русско-еврейской культуре, основатель “Книжной лавки писателя” знакомой всему Чикаго под вывеской “Дом русской книги”.

- Илья Эзрович, последний раз мы разговаривали для прессы, назовем это так,

пять лет тому назад Что изменилось, что произошло в вашей жизни за это время?

- Я естественно стал старше, борода совсем поседела но не смотря на это появилось новое мироощущение, новое отношение к людям, к природе, к птицам, кошкам и мышкам, к насекомым, к книгам, к искусству. А связано это с ...макробиотикой.

- Любопытно.

- Впервые я произнес это слово играя в выпускном спектакле “На дне” по пьесе Горького. Когда я спросил , что оно значит у руководителя нашего курса, интеллигентнейшего Алексея Борисовича Глаголина, сына выдающегося режиссера Бориса Глаголина, кстати иммигрировавшего после революции на Запад и скончавшегося в Штатах....

- А Борис Глаголин работавший на Таганке...

- Совершенно верно - его внук... так вот ответить на мой вопрос вразумительно

наш профессор тогда не смог, сказав, что это вроде некая абракадабра. А для меня через 35 лет макробиотика. стала спасительницей.

- В каком смысле?

- В девяносто девятом у меня обнаружили рак. Я только перешагнул за шестьдесят. Именно в таком возрасте скончалась от этой страшной болезни наша мама. Я провел тогда у ее постели последние два месяца и видел какие муки испытала она...

И вот я сам столкнулся с проблемой жизни и смерти. Вспомнился известный, ставший уже хрестоматийным телефонный разговор между Борисом Леонидовичем Пастернаком и “другом всех советских писателей” Сталиным по поводу Осипа Эмильевича Мандельштама. Поэт сказал вождю, что Мандельштам хороший поэт. Сталин после паузы спросил, а о чем бы вы хотели со мной поговорить еще. Пастернак ответил: о жизни и смерти. На другом конце повесили трубку. Я написал книгу иронических рассказов “Сталин в Жмеринке”, выпустил альбом ~Двадцать тысяч лиц Пастернака” подготовил к печати несколько новых книг и есть замыслов еще на десяток,

и что с этим будет? А редчайшая библиотека поэзии? А сотни и сотни других годами собранных книг и ждущих моего общения? А главное: мои любимые, родные мне лица? Я что больше не смогу их увидеть?

Я согласился на операцию.. На следующий день, когда я пришел в себя мне принесли на завтрак булочку, джем и ... гороховый суп. Я к ним не дотронулся. И вот тут появилась не из пьесы, а из Гленвью милейшая Эллочка Зибицкер мы когда-то снимали апартаменты в одном доме, и произнесла у постели “умирающего Некрасова” монолог о макробиотике: никакой животной пищи, включая молочной., только цельные злаки, бобы, овощи, некоторые фрукты, морские водоросли...

Я посмотрел на жену и уверенно сказал: И мы до этого вот доросли...

- Вы соблюдаете эту диету и сейчас?

- Будучи в Париже, Лондоне, даже на свадьбе нашего сына в Эдинбурге, родителям жениха подготовили небольшой макробиотический ужин.

- А в гостях, в ресторанах?

- Последние не посещаем. А в крайних случаях берем с собой свою еду. Мы абсолютно не комплексуем. Важнее утром встать бодрыми и заниматься любимым делом. Макробиотика - живительная диета. И положительная философия. Я понял, что такое истинная вера. Если бы мир перешел на макробиотику

люди бы стали менее кровожадными и намного добрее.

- А в вашем творчестве как-то это отражается?

- Вы первый свидетель этому. Буквально через полгода или чуть больше после хирургического всешательства я вам дал на прочтение рассказ “Летучая мышь” о моей дружбе с мышонком, а до этого я как многие ставил мышеловки.

- О, это замечательный рассказ. Я его с вашего разрешения отнес в журнал и его сразу напечатали.

- Даже в моих “Эмиграммах” и “Колумбурах”, “ПаРУДЯКсах” и “СтиСШАтах” я стал искать больше светлых красок, добрых слов, веселого настроения. Недавно мне позвонила из Бостона женщина и читала на протяжении часа стихи. Настоящую, чистую поэзию. Я отблагодарил ее экспромтом:

Из дам –

Только Вас издам !

Или, на днях пришли ко мне в “Лавку” Леонид Бондарь и его жена Тамара Головей, страстные пропагандисты шахмат., а я большой поклонник этой древней игры и мы обменялись книгами . На сборнике моих рассказов “Только в Одессе” я надписал:

Леонид, Тамара -
Шахматная пара.
У каждого своя роль:
Она Королева, он - Король.

Они ушли счастливые.

- А что за книжечку вы сейчас держите в руках?

- Это мне прислали тз Израиля небольшую антологию юмора “Кругом одни еврей” . Поместили в ней и мои две штучки: эмиграмму на великого русского лирика Афанасия Фета

Я пришел к тебе с приФЕТОМ
У твоих стою дверей
Грустно очень - этим летом
Я узнал, что я еврей.

!И.Э. закрывает книжечку/.

- А вторая о чем?

- Это мой ответ на традиционное антисемитское изображение евреев: горбатыми, с большими носами, лысыми, с выпученными глазами, тшедушными.

Не ведома евреям середина,
Например в типичности лица:
Казачка страстная - Быстрицкая Эллина,
Лев Свердлин - воплощенье Нассрединна,
А Марк Бернес - российского бойца.

- Оригинальный ответ. Вы выпустили книги “Гете в гетто”, и “Прощание с местечком”, - сугубо на еврейскую тему В ~Мы здесь и там “ она тоже прсутствует в достаточной мере. Будете ли и дальше развивать ее в вашем творчестве.?

- Безусловно. Еврейско-эмигрантская психология, характер русско-еврейского персонажа мне знакомы лучше всего.

- А прав ли Солженицын поставив в своей книге “Двести лет вместе” изначально вопрос : русские и евреи, а не русские и украинцы, русские и татары?

- Я сразу вспомнил, анекдот, как увидев транспорант с лозунгом “Бей жидов и велосипедистов” русский человек возмутился: “Ну жидов - то понятно! А

велосипедистов то за что?” Александру Исаевичу на склоне лет хотелось, как-то обелить себя, но как известно “Черного кобеля - не отмоешь добела”.

Название книги

меня устраивает, но если бы автору подтвердить это фактами, что вместе страдали, вместе проливали кровь в боях, вместе строили заводы, орошали потом землю, и славянские юноши влюблялись в еврейских девушек и наоборот и появлялись на свет Мечниковы, Серовы, Высоцкие и, извинился бы от имени своего народа за погромы, за “дело врачей”, за травлю космополитов, тогда он бы выполнил свой долг. Но нет в нем мужества Золя, гуманности Короленко, правдолюбия Толстого. Не дотягивает.

- Илья Эзрович, вы практически один из первых начинали в Чикаго, в среде русскоязычной общины культуртрегерскую деятельность. Приглашали многих знаменитых литераторов, актеров, бардов, устраивали творческие встречи, наконец открыли “Дом Русской Книги”. Изменилось ли ваше отношение

к людям приезжающим сюда сегодня? Как вы считаете изменились ли сами эмигранты с точки зрения духовной?

- Я люблю людей не разделяя их на “волны”. Мне интересны все кто появляются у нас и не обязательно как покупатели, а как соплеменники, земляки имеющие за плечами свои судьбы, свои цурыс, свои странности, удачи, невероятные случаи. Я располагаю их к себе, выслушиваю, искренне сочувствую, а если могу помочь - помогаю. Для писателя - это языковая подпитка. Какие перлы дарят они мне: “ У вас есть книга Бродского “ Станция в августе” - имелась ввиду конечно книга “Стансы к Августе” . Я не поленился и вечером позвонил Иосифу Александровичу, мы встречались с ним в издательстве “Ардис”, как он хохотал!

В отношении духовности, если она была она останется, если ее не было она не придет сама по себе. Двадцать с лишним лет тому назад, когда нас здесь было всего шесть-семь тысяч эмигрантов , на встречу с ?рием Любимовым спортивный зал Джуиш коммюнити центра был переполнен. Собирали залы Виктор Некрасов, Георгий Владимов, ?з Алешковский, Белла Ахмадулина, Владимир Войнович, а сейчас на литературный вечер при увеличившемся на десятки раз русско-язычном населении вы не увидите большую аудиторию. На так называемую “попсу”, я не люблю это определение, скажем по старому эстрадный жанр - залы набиты. Значит это зрителям нужно. Насильно мил не будешь.

Но я за то, чтобы вращаться в новую культуру. Какие прекрасные в Америке библиотеки, музеи, галереи. Мы недавно побывали всей семьей в Бостоне. Там в это время была ретроспективная выставка

гениального Гейнсборо. Трижды мы ходили на него! Это чудо .останется у меня в памяти навсегда. А наш АРТ ИНСТИТУТ! Один из самых богатых музеев мира. Здесь кроме есть, что есть !советую однако переходить на макробиотику/ есть что посмотреть и чему поучиться.

- Сейчас много говорят об определенном упадке в России уровня культуры вообще и литературы в частности. Какими книгами интересуются у вас сейчас?

- Не могу сказать, что я лично отсюда ощущаю этот упадок.

Театры разнообразны. Издательская деятельность в расцвете. Появляются, не часто, два - три достойных фильма в год. И это не мало.

Конечно сейчас там нет писателей и поэтов уровня девятнадцатого века и начала двадцатого, но их наследие остается. И можно наслаждаться этим богатством и сейчас.

Я недавно перечел “Хаджи-Мурата” Толстого и подумал. если бы эту повесть прочли в России и те кто наверху, и те кого посылают воевать в Чечню вопрос войны и мира разрешился бы сам по себе. Сегодня там “знаковые” писатели Пелевин, Сорокин, Виктор Ерофеев. Если первый из них тяготеет еще к метаморфозам, но до “Превращения” Кафки не дотягивает, то оба других эпатажируют публику, притом талантливо, полной вседозволенностью, жестокостью, физиологичностью и часто до омерзения. А большинство читающих и там и здесь проглатывают детективы .доморощенных Агат Кристи появилось несмеиное множество, как и Сименонов. Выгодная продукция.

Показательно, что блестящий литературовед Чхарташвили став Борисом Акуниным со своим сыщиком Фандориным “покорил” мир. Есть понятие “усталость металла”, а усталость эмигрантская еще не измерена - отсюда желание забыться над Марининой, Дашковой, Тополем и Незнанским вместе взятых. Я не говорю это в упрек. У каждого есть свой выбор. Существует и Улицкая, и Щербакова, и Марк Харитонов и Борис Хазанов, богатая мемуарная литература.

- А что читаете лично вы?

- Я счастливый человек в этом отношении. Через мои руки проходит все лучшее, что создано в книжном мире. Я не остыл к книге. Я не только люблю ее я ее и читаю. Я сейчас перечислю вам прочитанное за последнее время:

“Дневники” Франца Кафки, впервые полностью переведенные. Они перевернули во мне душу. Я подружился с интеллигентнейшим, светлым, да, да несмотря на его страдания, человеком.

Ромен Гари. Европа.!Уровень романов Пруста/ Пляска Чингис Хаима, Птицы прилетают умереть в Перу.

Павич. Хазарский дневник. И другие его книги.

Мураками. Две книги.

“Враги. История любви” Исаака Башевиса Зингера, моего самого любимого Исаака, после Бабея. Кстати под этим же названием вышел блестящий фильм. Я прочел почти все , что написано Зингером. Его Нобелевская премия не случайна.

Насладился мудростью Рамбама в его “Мишнэ Торе”.

Читаю много мемуаристики, поэзию. Из россойских новых имен выделяется Светлана Кокова.

На днях закончил читать, скорее даже был “соучастником “ “ Эйнштейна в частной жизни”. Несмотря на некоторые недостойные, иногда даже жесткие поступки по отношению к своим близким, это не затмило его образ гениального, необычного, имеющего право оставаться самим собой человека. Когда я дошел до ухода из жизни Эйнштейна, я почувствовал, что осиротел, что ушел от меня близкий родственник. Я плакал. Возможно я становлюсь сентиментальнее. Сказывается... макробиотика или старость. Возможно все вместе.

- И последний, традиционный вопрос. Ваши творческие планы? Что у вас сегодня на творческом столе?

- Как и вчера полный беспорядок. Но основное или уже занесено в память компьютера, или варится в голове. Отсюда “кипит наш разум...” иначе я не могу понять перевод моего земляка переведшего с французского Эжена Потье.

Но коль серьезно...

Я о друзьях - Этман

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

В ноябрьский осенний день в Дом Русской Книги зашел высокий молодой человек в черном, длинном пальто, с красиво посаженной головой, этакий киногерой. Он представился: журналист из Риги, прибыл недавно с семьей в Чикаго, намерен издавать газету, при том ежедневную, хочет услышать мое мнение - книжника и старожилка.

Я искренне высказал свое сомнение - цель фантастическая, все попытки осуществить ее в нашем городе до этого не имели успеха.

Это его не смутило.

- Милости прошу - давайте ваши рассказы в “Свет”. Так будет называться газета. Молодого человека звали Александр Этман.

Прошло немного времени и газета вышла.

За эти десять лет были и “ЧП”, и “Тет-а-тет”, и наконец “Суббота” и “Новый свет”.

Несколько десятков моих рассказов впервые были напечатаны на их страницах.

“Страсть владычествует над миром.” - писал в “Короле”

Исаак Бабель.

Александр Этман страстен, профессионален, по прежнему красив, только появилась проседь в волосах.

Можно догадаться почему - две тысячи номеров газеты!

Интервью

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ИСААКА ВАЙНШЕЛЬБОЙМА

1. В. Что значит для вас Одесса?

Р. Сказать: “Много” - это сказать мало. Но если кратко - “Все”.

2.В. Что значит быть одесситом?

Р. Быть одесситом - это быть сытым:

морским простором, степным ветром, пьянящим запахом акаций, обилием Привоза, неиссякаемым юмором, вечной иронией, любовными похождениями....

Как то написал поздравление Заслуженному артриту республики ! имя не важно/ :

**Что пожелать родному Одесситу
Перешагнувшему седьмой десяток?
Безбедно жить без цурес, без цеститу
Не верить никакому плебесциту
И быть здоровым с головы до пяток!**

Что такое одессит в Америке?

Американец в Одессе я знаю - это Главный дирижерер филармонического оркестра Эрл Строб?...Одессит в Америке? Борис Таллес.

Как живут одесситы в Чикаго?

Не так как хотелось бы. Живут в достатке

Я о друзьях - Чеповецкий

“ШУТ С ВАМИ...”

Приходит как-то ко мне в “Дом книги” полевичок-лесовичок.

- Я Ефим Чеповецкий. Буду жить в Чикаго.

- Тот самый Чеповецкий, что написал “Непоседа Мякиш и Нетак”, слова песен к “Врунгелю”, сказку “Про славную коровушку Настурцию Петровну”...

- Он самый. Любите и жалуйте.

Мы подружились сразу. Я был рад появлению в городе профессионального писателя. В свои семьдесят с лишним, он оказался неутюмым. Шут и мим.

Свою новую книгу уже изданную в Америке так и назвал “Шут с вами”

Не поживает на лаврах, а ведь мог бы.. За плечами десятки книг. По его сценариям поставлены мультфильмы. Его пьесы до сих пор идут в театрах Украины и России. Его учителями в Литинституте были Самуил Маршак и Лев Кассиль, в семинаре Михаила Светлова он оттачивал свой неиссякаемый юмор.

Его любили коллеги. А это говорит о многом.

В предисловии, в виде письма, к названной книге Феликс Кривин пишет:

“... У тебя все получается: и стихи и проза. и драматургические произведения. Ты пишешь для взрослых, как для детей, а для детей, как для взрослых. Ты умеешь общаться и с теми и другими, ты в литературе самый общительный человек. Не случайно старейшина русских писателей Всеволод Иванов о тебе говорил: “... Его произведения и в чтении и в авторском исполнении излучают обаяние, как и он сам”.

Мы часто перезваниваемся. Ефим Петрович читает мне своим прокуренным, киевским говором новенькое, свеженькое. Я на нем проверяю свои “эмиграммы”, “колумбуры”, “СтиСШАта”.

Я несказанно рад, что Чикаго обогатился таким высоким писателем в литературе, несмотря на малый рост в жизни.

Мы, на Ильинойщине, люди щедрые и преподносим Ефима Чеповецкого всем штатам.

Илья Рудяк

Я о друзьях - Белла Ахмадуллина

ОДНАЖДЫ В АПРЕЛЕ, В ЧИКАГО...

МСМХVII

Юбилеи... Мы никуда не денемся от них.

В прошлом году, в таком же апреле, в Москве, я встретился с Беллой Ахмадулиной и Борисом Мессерером на праздновании сорокалетия театра “Современник”. После показа спектакля “Крутой маршрут” на той же сцене, где только что гремели засовы на дверях камер, были расставлены столы с яствами и ... постаревшие, но милые сердцу актеры вспоминали, смеялись, плакали. Мы засиделись до поздна. Прощаясь с Беллой Ахатовной я сказал: “В будущем году в Чикаго!”. Она улыбнулась в знак согласия.

И вот 26 апреля в 7 часов вечера, в помещении ОРТ института состоится творческий, юбилейный вечер Поэта.

Одна из последних книг Беллы Ахмадулиной изданной “Пушкинским фондом” в Санкт-Петербурге” называется “Однажды в декабре”. Я позволю себе сделать реминисценцию и назвать предстоящую встречу: “Однажды в апреле, в Чикаго, 1997...”

И такое бывает, только один раз.

Илья Рудяк

Я о друзьях - Друкер и Нехама

В предверии Рош гашана мне вспомнился эпизод тридцат. давности. Это было в Одессе . Я уже преподавал в училище режиссуру и мастерство актера. снял свой первый коротк. фильм., не пропускал в филарм. ни одного концерта, бывал на премьерах спект., числился еще в комсомоле, но взносы уже не платил, а на новый евр. год ходил в ед. синагогу на ПЕрессыпи и в Йомкипур посещал 2 евр. кладбище. на заборе котор. сидел когдато бабелевский Арье лейб и я читал Кадиш по моей маме у памятника в ввиде развернутых страниц с именами погибших во время погрома , а несколько страниц были с прочерками, потому что не всех опознали. Затем я брошил по кладбищу поражался обилию мраморных богатых памятников, и как оказалось потом не зря, а покидая клад. я обяз. приходил к могиле Менд. мойщер Сфориму - дед. евр. литер. .

И когда в Одессу приехала НЕх. Лифш. ихвестн. талантл. еврейск. певица с которой я уже был хорошо знаком, она изъяв. желание пойти поклонится Менделе.Пистель Ирма Друкер, актер Нугер и я повели ее на 2 евр. кладб. Положив к поднж. цветы Нехама тихо спела а нигн на слова Фруга. Незабываемая сцена.

- А вы не знаете, где здесь могила Фруга? спросила она вдруг. Он умер в Одессе и похоронен где-то здесь. Ирма Щаимович повел через заросли кустов к небольшому камню прятавш. в траве. На нем было выбито на идиш Шимшин Фруг. Я знал его стихи, у меня были 4 книги Агады в его переводах и для меня , как и Для Нехамы Лифшиц. это была встреча неожиданная и трогательная.

Я о друзьях - Наум Коржавин

Науму Коржавину, известному “шестидесятнику” - семьдесят лет. Помню, я, начинающий режиссер, ставлю студийный спектакль “О доблести, о подвигах, о славе”, где звучат стихи Блока, Ахматовой, Пастернака, и ... Наума Коржавина. Я сразу почувствовал высокую поэзию в тоненькой книжечке “Годы”, первой книжечке, как оказалось, уже немолодого поэта. Я не знал тогда о месяцах проведенных им в тюрьме на Лубянке, о ссылке в Сибири, о беспримерной борьбе, не обладающего крепким здоровьем Эммы Мандела, с громадным монстром - советской властью. И о победе над ней. Силой стиха, духа, честности, принципиальности, неподкупности. Затем эмиграция. И я встречаюсь с автором любимых стихов, то на симпозиуме славистов, то на литературных вечерах, то на творческих встречах.

Наум Коржавин после празднования юбилея в Бостоне сразу прилетает в Чикаго на другой, скромный юбилей, пятилетие “Дома русской книги”.

Я о друзьях - Юз Алешковский

К предстоящей встрече с Юзом Алешковским приезжающим в Чикаго к пятилетию “Дома русской книги” Ильи Рудяка

Хочу добавить, что Юз Алешковский написал редчайшие песни, одна из которых - “Товарищ Сталин вы большой ученый” - стала народной. Он их исполняет неповторимо и записал недавно на компакт диск. Аккомпанирует ему сам... Андрей Макаревич.

Алешковский - придумщик новых словечек.

Спрашиваю по телефону:

- Что нового?

- Сосо - отвечает ?з.

Любя каламбуры соображаю: сосо - может означать соу - соу, серединка на половинку, или, что-то придумал новое насчет Сосо Виссарионовича.

Оказалось - в Москве вышло Собрание сочинений - Сосо.

Жду новой встречи с моим не увядающим другом Юзом.

Я о друзьях - Сталин

ПУРИМ И... СТАЛИН

От редакции. Мы обратились к писателю и режиссеру Илье Рудяку, пишущему не только о местечке, но и... о Сталине, что он думает о пятидесятилетии со дня смерти этого тирана.

После пребывания в гетто, после окончания войны я еврейский мальчик слышал от взрослых, читал в букваре, что своему “счастливному детству” я обязан великому Сталину. Я любил его как все мои сверстники. Я писал о нем стихи. Я собирал открытки с его изображениями.

А он в это время не спал ночами и думал, как окончательно решить вслед за Гитлером “еврейский вопрос” в России. И придумал “дело врачей”, и будущую казнь их на Красной площади, и высылку потомков Моисея в Сибирь...

И, как не раз бывало в нашей древней истории, на праздник Пурим свершается чудо. “Вождя всех народов”, нашли в тот день закоченным, умирающим у запертой двери.

Понадобились годы, чтобы я выдал из себя то чувство обожания, которое внушала нам советская пропаганда. Я написал книгу иронических рассказов “Сталин в Жмеринке”, сатирическую пьесу “Тайная вечеря, или как товарищ

Сталин поиздевался над другими товарищами”, а совсем недавно, в музыкально-драматическом представлении “Прокофьев и Сталин” еще раз расквитался с ним на сцене университета Де Пол, в отрывке из фарса Дейвида Паунелла “Мастер класс”.

Вот так я встречаю эту “круглую дату”.

На фото: Актеры Крисс Кипиньяк в роли Сталина
и Том Арветис в роли Прокофьева.

“Дому русской книги”Ильи Рудяка в Чикаго - пять лет!

В этом году, в ноябре месяце, будет пять лет, как в Роджерс парке, в присутствии Беллы Ахмадулиной открылся “Дом русской книги”

“Дом русской книги” - стал культурным центром для Чикаго и всего Среднего Запада. Профессура и студенты университетов, колледжей, школ - пользуются услугами “Дома книги”. По всем вопросам касающимся русской культуры, будь то поэзия, театр, кино, живопись - звонят и приходят именно сюда.

“В этот “Дом” приходят не только полистать книги, журналы, газеты - сюда приходят полистать души друг друга”- такую запись оставил в своеобразной книге отзывов “Чикагола” Евгений Евтушенко.

В “ Доме русской книги” выступали и побывали Иннокентий Смоктуновский, Василий Аксенов, Зиновий Гердт, Наум Коржавин, Михаил Козаков, Валентин Гафт, Вероника Долина, ?лий Ким, Владимир Шаинский, Евгений Леонов, Михаил Жванецкий, Игорь Губерман, Алексей Баталов, Элина Быстрицкая, Леонид Филатов, Марк Поповский, Дмитрий Бобышев, Раиса Сильвер, Игорь Ефимов, Эдуард Тополь, ?з Алешковский и многие, многие другие.

Но самые частые посетители “Дома” - это любители русской словесности. Здесь среди десятка тысяч книг,с разделами поэзии и прозы, философии и медицины, фантастики и приключений, живописи и графики, справочной, учебной, детской литературы - они находят именно то, что им по душе.

“Дом русской книги” - это детище писателя и режиссера Ильи Рудяка автора книжек рассказов “Только в Одессе”, “Мы здесь и там”, “Тете в гетто”, “Прощание с местечком”.

Каждый уходит из этого “Дома” - одухотвореннее, богаче, счастливее.

Алекс Томашпольский

Илья Рудяк, 1939 года рождения, писатель и режиссер.

Долгое время был художественным руководителем “Студии киноактера” на Одесской киностудии. Его фильм “Комендант порта”, по одноименному рассказу Александра Грина, был отмечен, как лучший режиссерский дебют, на фестивале в Варне, куда однако его не пустили. После трех лет отказа, Илья Рудяк эмигрировал в Америку. Издал в “Ардисе” альбом “Наш век” об известнейшем фотографе Моисее Наппельбауме. К 200 летию Одессы вышли две книжки рассказов Ильи Рудяка: “Только в Одессе” и “Мы здесь и там”.

Подготовлены и скоро выйдут в свет новые книги писателя: “Прощание с местечком”, “Сталин в Жмеринке”, “Рассказы не похожие на меня”.

Печатается почти во всех русскоязычных журналах и газетах Америки.

Илья Рудяк живет в Чикаго, где основал “Дом русской книги”.

Илья Рудяк - популярнейший в Чикаго писатель и общественный деятель.

Основанный им дом “Русско-американской книги” - превратился в культурный центр для всего города. Выставки, встречи с писателями, поэтами, актерами - одна из частей его неутомимой работы. Всем известна его меценатская и волонтерская деятельность. Десятки лекций прочитаны им в университетах, библиотеках, клубах многих штатов страны.

Бывший узник концлагеря он написал книгу “Гете в гетто” получившую премию на конкурсе антифашистских произведений в 1995 году.

Три года Илья Рудяк был в отказе за диссидентскую принадлежность и в конце концов в 1981 году его выдворили из России.

15 лет живет в Чикаго Илья Рудяк. Он большой патриот своего города. Все короткие рассказы написанные им и печатаемые в разных газетах и журналах связаны с любимым городом.

Он является консультантом по русскому кино в фасете мультимедиа.

В американском издательстве “Ардис” вышел его альбом “Наш век” - история русской культуры 20 века в фотографиях.

Его фильм “Комендант порта” - получил премию за режиссерский дебют на кинофестивале в Варне !Болгария/.

Илья Рудяк женат, его жена и сын работают

С 1986 года Илья Рудяк гражданин Америки.

Интервью

Ответы Ильи Рудяка на вопросы журнала “4Ю”

Забыть иль не забыть,
Вот в чем вопрос?

Люблю каламбурить. Придумал даже новый вид, исходя из того, что живу в Америке

И в тишь и в бурю -
Колумбурю.

Но если посерьезнее, считаю, забывать ничего не надо. Ни включенный утюг на гладильном столике, ни ключи от машины на сидении, ни бумажник с кредитными карточками на прилавке. Но если уж очень серьезно, то я за то чтобы помнить и плохое и хорошее. Плохое - для того чтобы не повторять дважды одну и ту же ошибку. Хорошее, чтобы воскликнуть:

**Остановись мгновенье -
Ты - прекрасно!**

Ответы писателя и режиссера Ильи РУДЯКА журналу “ОДЕССА” на новогоднюю анкету

Вопрос: Чем для вас был знаменателен 1996 год?

Ответ: Девяносто шестой? Хотелось бы крикнуть ему: “Постой!”, но...

Был он все же не пустой. Выпустил в свет новую книгу-альбом “Эмиграммы”. Почему эмиграммы? На первой странице есть предуведомление:

Писалось в штате **Ильинойс**,
Под ветра с Мичигана вой-с,
Где были некогда вигвамы -
Отсюда эмиграммы.

Состоялась презентация в Москве. Дважды публиковали в “Литературной газете”. Много печатали в одесских журналах и газетах, в Канаде, в Израиле, даже в Австралии, отчего кенгуру стали мне еще симпатичнее.

В России встретился с моими старыми друзьями Марленом Хуциевым, Кирой Муратовой, Иосифом Райхельгаузом...

И самое важное - побывал на могиле моей матери в местечке Джурин...

Вопрос: Что вы ждете от 1997 - го?

Ответ: Я люблю нечетные цифры. 1997-ой - состоит именно из них. Семь - особо по душе. Хотелось бы написать семь хороших рассказов, прочесть семь удивительных книг, посмотреть по семь отличных спектаклей, фильмов, выставок, встретиться с семью интересными собеседниками..., а по сему - желаю всем!/: душевного покоя, доброго здоровья, удач, успехов, любви, радости, взаимопонимания.

Дорогие соотечественники!

Перед вами выступает дорогой Леонид Ильич!

В связи с присуждением мне премии в области...какой же области. не Биробиджанской же, ... ага. в области литературы ко мне обратился с вопросом корреспондент газеты “ЧЕКАГО ТРИБ?Н” :

- ХТО повлиял из американских писателей на мое творчество?

Я ему дал достойный ответ: На мое творчество повлиял Гэрнест Хемингуэй особенно его роман “ОБКОМ ЗВОНИТ У КОЛОКОЛ”

Интервью редактору газеты «Суббота» (Чикаго, 2006 год)

В.

- 14 января наш замечательный автор, известный писатель Илья Эзрович Рудяк станет старше на один год. Как он прошел для Вас?

О.

- Зря Вы побоялись сказать, что мне исполнится 68 лет. Я не скрываю это, как там в песне: “Мои года – мое богатство!” А после всего, что пережили многие из нас, и я в том числе: война, гетто, голод, “графское происхождение”, эмиграция, операции – я удивляюсь, что остался жив и рад каждому прожитому дню. А прошлый год конкретно для меня был сплошной Болдинской осенью. Подготовил к изданию “Полное собрание сочинений в четырех книжечках”.

- Я не ослышался?

-Нет, именно “Собрание”. Туда вошли большинство “колумбуров”, что я сочинил за последнее десятилетие.

- А Вы можете поделиться с нами самыми свеженькими?

- Пожалуйста.

Болгарин Марков погиб от “талия”.

Меня погубит болгарки талия.

Умер Литвиненко от “полония”,

А Гамлет в отместку убил Полония.

Россия, о нищенка!

Лишил тебя вина Онищенко.

А вот из книжечки “Эмиграммы”:

Кира Муратова

Талант! Язык – секира.

Се – Кира.

Владимир Винокур

Лещей любитель, вин и кур вы –

Актер отличный, Винокур вы!

Михалковы: отец и сыновья

Захватили Михалковы Переделкино

И устроили там передел кино.

Это – из “Сэкспромтов”

Не женщина, а опус тела.
Ушла – и жизнь опустела.

Не найдешь сейчас, бесспорно,
Спектакль или фильм без порно.

По роли
Ее пороли.

Как говорил Шекспир:
“Весь мир – секс-пир!”

Из “Замученных опичаток”

“Ночи КоБерии“
“В Плейбой идут одни старики”
КоБельмондо
Брюзжит Бордо
“Повесть о несостоящем человеке”

Из “Коротич говоря”

Мирза.

Ремонт у нас делал маляр по имени Мирза.
Тянул резину, деньги, время. Но был и отрадный момент –
я придумал колумбур: Мирзавец.

Барбара Уолтерс

Барбаре Уолтерс за шестьдесят. Кто-то, глядя на нее, восхитился:
- Не дашь больше сорока, притом с натяжкой...
- ...кожи, - согласился я.

Происхождение

- Из какой вы страны приехали?
- Мы выродцы из Советского Союза.

Объявление

“Живу одна в кондо.
Ищу руммейта. Анаконда.”

- Я надеюсь, у вас не создалось впечатленье, что я только юмору.
- Именно такое создалось.
- Постараюсь разубедить. Я работаю и над серьезными вещами, а между ними играю словами для отдыха. На моем рабочем столе (надо подчеркнуть, он очень широкий и длинный) лежат готовые листы из альбомов: “Чемодан Михоэlsa”, “Высоцкий и Одесса”, “Прощание с местечком”. Ежедневно продолжаю работу над записью снов за двадцать пять лет пребывания в Америке. Готовлю к изданию “Гете в гетто” на русском и английском. Перевод сделал мой сын Эрик. Написал для моего внука Лючика “АзБукварь” – пусть знает русский. Я следую прекрасной мысли: “Душа обязана трудиться и день, и ночь”.
- Илья Эзрович, спасибо. Здоровья, здоровья, здоровья Вам!
- Соблюдайте макробиотическую диету, как я это делаю уже семь с половиной лет, и Вы будете здоровы и счастливы, чего искренне желаю всем.